

Конструктор

Валентин
Гусаченко

НАНОФАНТАСТИКА

В дверь позвонили.

— Максимка, открой папе! — крикнула мама с кухни.

— Ну, ма-а-ам, — принялся канючить малец, выводя буквы на коробке. — Пусть Колька! Я занят.

— Коля мне помогает!

— Хорошо, — недовольно буркнул Максим, спешно вывел последнюю закорючку и пулей рванул к двери.

Подарок готов!

Справившись с защелками, повернул ручку и охнул. Открытые инеем усы и борода делали отца похожим на снежного великана. А вкуче с толстым тулупом, меховой шапкой и мешком через плечо он казался сказочным и волшебным: совсем как добрый Дедушка Мороз.

— Папка! Давай сумку!

Батя-шахтер ходил на работу всегда с одной и той же сумкой. Сегодня же она была просто огромная, будто проглотила все, о чем мечтал Максим.

«Наверно, золота отрыл и все-все нам купил», — вообразил себе малец и сам в это поверил.

В животе приятно заняло от предвкушения.

— Держи, помощник, — улыбнулся отец и подмигнул. — Только не смотри, там подарки.

«Подарки! Папка приготовил мне подарок!» — завертелось в голове у Максима. Он не ошибся! Обычно подарки дарила мама: чаще всего это были носки, варежки или что-то из вещей. Редко — игрушки. Кольке в прошлом году досталась бритва. Блестящая такая, с черной ручкой и запасными лезвиями. Он у нас уже взрослый, ходит, щетиной хвастается.

— Даю слово.

— Договорились. Тяни к мамке. Пусть продукты достанет.

Сумка оказалась не из легких. Внутри что-то гроыхало, звенело и клацало.

«Неужели тот железный самосвал из “Детского мира”, на который пускают слюни все пацаны с района? Или же конструктор? Лучше б конструктор! Тогда и самосвал будет, и кран, и грузовик, и еще бобик — проходческий комбайн! Ух, бобика я лучше всех смастерю! Батя охнет!»

Часы пробили одиннадцать.

— Мойте руки и за стол! — скомандовала мама, снимая передник. — Будем старый провожать!

— И дарить подарки, — добавил папа.

Никогда до этого Максим не мыл руки так быстро. Умылся, причесался и выскочил в зал, захватив подарок, что мастерил уже который месяц в школе. Выточенный на уроках труда калбик — зубило с приваренной ручкой — бате определенно понравится. И пусть, что он совсем детский и крошечный, зато коробка какая! Тут и вагонетки, и перфоратор с бурами.

— Дарю! — крикнул отец на всю квартиру.

Всех слов, что говорил батя, Максим уже не слышал. Чего желал, что советовал, о чем мечтал — все пролетело мимо ушей. Максим смотрел лишь на сумку. Он смутно помнил, как оттуда волосатая батина рука достала коробку «Конструктор металлический Д-1». Он так же смутно помнил, как прыгал по квартире, целуя всех на пути: от kota до брата, но очень хорошо запомнил, как повис на шее у отца и сказал ему искреннее, настоящее «спасибо».

Затем охнул и, покрасневшись, молча протянул свой подарок.

На миг Максимке показалось, что в глазах у отца блеснули слезы. Громадными шахтерскими лапами батя аккуратно развернул обертку...

Внезапно картинка померкла, мир вокруг исчез, а на мониторе шлема появилась мигающая красная надпись: «С Новым годом, сеанс окончен».

Максим со злостью стянул шлем. Лаборантка, стоявшая рядом, указала пальцем на дверь.

Почему час?

Максим вернулся в реальность у двери. В кресле уже сидел другой мальчик, ожидая, когда к шлему подключат его фантазию.

На один детский дом был всего один шлем. Мечтам же не было счёту.

Максим вернулся в мир, где детям на Новый год дарят один час фантазий, один час с семьей, которую никто тут никогда не знал.

Со злости хлопнув дверью кабинета, он вышел в холл, где стояла огромная наряженная елка. Достал из кармана тот самый калбик, что так хотел подарить отцу, и бережно положил под елку.

— С Новым годом, батя. Я старался.

